

Когда Лиэне подготовилась к похоронам и вышла, на улице её ждал Блэк, держа лошадь под уздцы.

— А...

Увидев его, принцесса остановилась. Видимо, он собирался сопровождать её на похороны, так как был одет во всё чёрное. Как и тиваканцы позади него.

Глядя на чёрные доспехи, чёрный плащ и чёрный флаг, принцесса поняла, почему его называли незаконнорожденным ребёнком бога смерти, оставленным на земле.

Встретившись с Блэком взглядом, Лиэне неосознанно нахмурилась.

«Этому мужчине слишком идёт чёрный... — это были неуместные мысли перед похоронами, но она не могла перестать об этом. — Должно быть, он тоже был одет в чёрное в нашу первую встречу, так почему я ничего не заметила?»

— Вы пришли.

Блэк подошёл к ней первым, потому что Лиэне стояла, не двигаясь. Его взгляд скользнул по её шее и плечам.

— Ваша одежда изменилась.

— Да, миссис Фламбад перешила платье.

— Так лучше?.. — пробормотал себе под нос Блэк.

Лиэне не знала, что он тоже подумал, что чёрный цвет слишком хорошо на ней смотрится.

Тем временем наемник привёл коня Блэка. Это был очень большой черный жеребец. С первого взгляда было очевидно, что это его конь.

— Залезайте, — Блэк потянулся к Лиэне.

— Я поеду на этом коне?

— Мы поедem на нём вместе.

Лиэне слегка покачала головой.

— У меня... У меня есть лошадь.

Для неё ехать на одном коне было уже слишком. Лиэне слишком хорошо помнила, что произошло в тот день, когда она поехала с ним. Сейчас, когда ей надо быть настороже, нельзя создавать ситуацию, когда подобное может повториться.

— Я поеду отдельно.

— Ни за что, — его ответ был твёрдым. — Неизвестно, откуда может прилететь стрела. Если мы будем ехать на одной лошади, то я смогу среагировать быстрее.

— ...

Личность стрелявшего пока официально не была установлена. На самом деле преступником был Лафит, но Лиэне не могла сказать, что он не выстрелит в неё.

— ...хорошо, — Лиэне неохотно кивнула.

— Я подсажу вас на лошадь.

Вместо того, чтобы подать ей руку, Блэк взял Лиэне на руки и усадил на коня. Он так легко её поднял, что это казалось нелепым.

«Он поранил плечо. Рана ещё не зажила».

Чем больше Лиэне узнавала о Блэке, тем больше он казался ей незнакомым.

— Поехали.

Он с легкостью усадил Лиэне в седло, а затем забрался сам. Его движения были такими лёгкими, что могло показаться, что залезать на коня — самая простая вещь в мире.

«Этот человек такой странный, — звук подков звенел в её ушах. — Что бы ни делал этот человек, он не будет выглядеть глупо. Он делает всё умело и без усилий. Подсадить на лошадь, ездить верхом и всё остальное».

— ...

Ещё бы немного и она бы вспомнила о том, как искусно он целуется, поэтому Лиэне остановила поток своих мыслей.

«Не забывайся. Не теряй бдительности».

Тыгдык. Тыгдык.

Когда лошадь ускорила шаг, стук копыт стал ещё громче.

Лиэне чувствовала, как запутываются её мысли, потому что руки, держащие поводья, казались ей такими сильными и надёжными.

\*\*\*\*\*

Храм располагался на вершине холма Филион к северу от замка Наукэ. Уже был слышен мрачный и печальный колокол, возвещающий о похоронах.

— Подождите, — произнёс Блэк, остановив коня у лестницы, ведущей к храму. Затем он первым спешил и протянул руку Лиэне. — Теперь можете спускаться.

Она с трудом сглотнула, увидев перед собой большую руку.

«Почему этот мужчина такой заботливый? Если его цель месть, то не обязательно быть таким милым. Почему он так поступает? Почему со мной?»

— ...

В конце концов Лиэне взяла протянутую руку, не поблагодарив его. Но это было только началом. Потянув Лиэне за руку, Блэк обхватил её за талию, когда она наклонилась. Её ноги коснулись земли. Принцесса подумала, что так скоро она разучится самостоятельно залезать и слезать с лошади.

— Нам придётся подниматься пешком по лестнице?

— Да, это храм.

Это было частью поклонения богу. Даже для правителей Наукэ не было исключений.

Однако крутая дорога к храму была причиной, по которой многие держались подальше от храма. Это правда, что те, кто плохо себя чувствовал или был уставшим, не осмеливались подниматься по этим ступенькам.

Даже у Лиэне в юности уставали ноги, а иногда даже бывали судороги после посещения храма.

— Тогда пойдёмте, — произнёс Блэк.

Лиэне начала подниматься по лестнице первой, а за ней молча шёл лорд Тивакана. Но это продолжалось недолго. Как только они начали подниматься по лестнице, сверху спустились белые тени. Это были священники. В любом случае священники, которые по какой-то причине настаивали на белых одеждах, резко контрастировали с Лиэне и её сопровождающими в траурных нарядах.

— Почему священники... — принцесса неосознанно нахмурилась.

У неё было плохое предчувствие. Спускаться по лестнице было также сложно, как подниматься, поэтому священники не делали этого просто так.

— Послание первосвященника для дочери Арсака!

И это предчувствие стало реальностью.

Священники, спускавшиеся по лестнице, закричали Лиэне:

— Первосвященник передаёт вам волю великого бога-хранителя Наукэ и запрещает присутствовать на этих похоронах!

— ?..

Сначала Лиэне подумала, что услышала что-то неправильно из-за того, что они находились далеко.

— А? Что вы сейчас сказали?

— Пока принцесса находится с тем, кто выступает против воли бога, дочь Арсака не может вступать на территорию храма. Это слова первосвященника.

— «Тот, кто выступает против воли бога» — вы имеете в виду моего жениха?

— Верно.

— ...

Это было послание не от первосвященника. Это были слова Линдона Кляйнфелтера. Похоже, он намеревался изолировать Лиэне от Наукэ.

— Это неприемлемо. Уйдите с дороги, — твёрдо сказала принцесса.

— Мы следуем только приказам первосвященника.

— Я правительница Наукэ.

— У священников только один господин — бог.

— Как такое... — кончики её пальцев онемели от гнева и шока.

Такого нельзя было допустить. Даже если первосвященник был на стороне Линдона Кляйнфелтера, который платил ему, он не мог так открыто игнорировать правительницу Наукэ.

— Тогда приведите первосвященника. Пусть скажет мне это лично.

— Он занимается похоронами.

— Пусть отложит.

— Это... Он сказал, что есть способ! — из-за того, что Лиэне продолжала настаивать, священник, поколебавшись, заговорил по-другому. — Если дочь Арсака бросит тех, кто отверг бога, первосвященник сказал, что простит все ошибки и снова примет вас как божье дитя.

В этом и был весь смысл. Её просили разорвать помолвку с лордом Тивакана и слушаться их.

Оба уха Лиэне пылали. Она была зла.

— Он сказал только про разрыв помолвки? Первосвященник действительно сказал именно это?

Если он не дурак, то не мог так поступить. Линдон Кляйнфелтер не мог не знать, что Тивакану потребовалось совсем немного сил, чтобы две недели осаждать замок, ожидая ответ на предложение. Он делал это, чтобы настроить всех в Наукэ против Лиэне.

Если Лиэне уйдёт из храма, они распространят слухи: «Несмотря на то, что бог дал ей выбор, принцесса Наукэ была настолько очарована этим варваром, что вместе с ним отказалась от

бога».

А затем они скажут, что она не может править Наукэ, и нужно отобрать у неё власть. Такова божья воля.

— Он велел мне сказать вам это.

— Передай ему, пусть скажет мне об этом лично, глядя в глаза! А не прячется трусливо в храме!

Когда Лиэне повысила голос, священники широко раскрыли глаза.

— Дочь Арсака, будь почтительна перед богом! Бог не допустит такого неуважения!

— И кто же первый начал грубить!..

Она потеряла дар речи. Это было недопустимо. Лиэне разжала кулаки и приподняла юбку.

— Отлично. Тогда я поднимусь сама и встречусь с ним. Посмотрим, осмелится ли он сказать мне это в лицо.

— Подождите, — но низкий голос Блэка остановил её. — Вам лучше не ходить.

— Что?.. Почему?..

Острым взглядом Блэк уставился за спину священников.

— Они не дураки.

— Это...

Лиэне закусила губу.

Это было верно. Каким бы глупым ни был первосвященник, он не мог так поступить. У храма не было сил противостоять тиваканцам. Если они захотят подняться, им никто не помешает.

Тем не менее, он совершал всевозможные грубые поступки. Первосвященник не стал бы так делать, если только он не дурак.

— Я думаю, он пытается нас спровоцировать, — сказал Блэк.

— Зачем...

— Возможно, первосвященник хочет, чтобы мы поднялись.

Похоже, что они что-то замыслили.

— Но я не могу не присутствовать на похоронах. Они к этому обязательно придерутся.

— Давайте решать проблемы по мере их возникновения. Если вы не уверены, что там наверху, вам лучше туда не подниматься.

— ...

Блэк был прав. Он не говорил о политической ситуации, которую создавали Кляйнфелтеры. Как глава непобедимой группы наемников, он принял тактические решения.

Лиэне вздохнула и сказала:

— Сейчас было бы разумнее последовать за лордом Тиваканом... Вы правы.

Спускаясь по лестнице, Лиэне оглянулась на холм. Она увидела, как растерянные священники спорят друг с другом. Этот мужчина был прав. Они подстроили ловушку и провоцировали её.

Гнев в ней вспыхнул с новой силой.

Линдон Кляйнфелтер теперь, очевидно, намеревался игнорировать статус правительницы Лиэне. Это было похоже на объявление войны.

«И что мне теперь делать?»

Когда тиваканцы окружили замок, было очевидно, кто враг. Тивакан был врагом Науки. Но теперь было не понятно, кто был её настоящим врагом.

— Осторожнее, смотрите под ноги.

Её тяжелые мысли прервали выступающие камни. Когда Лиэне чуть не споткнулась, Блэк быстро обнял её.

— Ох... Мне так стыдно. Я совсем не смотрела под ноги, пока спускалась.

— Я смотрел, так что всё в порядке.

— ...

«Этот человек враг или нет? — Лиэне очень хотела это знать. — Он следит, чтобы я не упала и не поранилась. Почему этот человек так себя ведёт? Неужели это такая месть?»

Принцессе в голову приходили и такие нелепые мысли.

\*\*\*\*\*

— Невероятно!.. — Линдон Кляйнфелтер, который смотрел вниз, высунувшись из-за перил во дворе храма, раздраженно скривил губы. — Неужели, он что-то почуял? Этот ублюдок умён, как змея.

Ему ответил Лафит, стоящий рядом с ним.

— Я скорее рад этому... Если бы принцесса Лиэне умерла, Кляйфелтеров изгнали бы из Наукэ.

Лафит, нет, теперь он Лопес Кляйнфелтер, смотрел куда-то жёстким взглядом. Там висел ненадёжно привязанный огромный валун. Такой предмет не подходил двору храма. Такой камень нужно было привязать к катапульте.

— ... — Линдон Кляйнфелтер повернулся и посмотрел на своего племянника, который произнес эти слова. — Ты серьёзно? Даже несмотря на то, что мы упустили шанс быстро убить главу варваров?

Если бы провокация удалась, и глава Тивакана поднялся бы, то они скатили бы камень вниз. Тогда бы все умерли, попав под него, или, упав с холма, разбились бы насмерть. Конечно при этом могли погибнуть священники или принцесса Лиэне, но Линдона это не волновало.

— Признайте это. Принцессу Лиэне любят в Наукэ. Вы не можете так безрассудно убивать её.

— Тц... Этот глупец. Неужели у тебя ещё остались к ней чувства? К этой шлюхе?

— Будьте осторожнее, дядя, — старший сын семьи Кляйфелтер, получивший теперь имя Лопес, поднял взгляд. От ярости его голубые глаза стали похожими на лезвия. — Никто не смеет так называть при мне принцессу Лиэне. Если бы вы только знали, что она сделала, чтобы спасти меня.

<http://tl.rulate.ru/book/55359/1606949>